

Глава 0108 Дождь идет. Рамбл!

Забор приюта "Солнечный свет" был снесен вилочным погрузчиком, а надутая толстая пыль смешалась с черным дымом от вилочного погрузчика, создавая удручающее ощущение.

Сюя стояла во дворе с большой группой детей, со слезами на глазах, а дети, стоявшие позади нее, все сдувались и слезливо смотрели друг на друга, так жалко. Однако ничье сердце не было наполнено сочувствием к Суе и детским слезам, а то, что нужно толкнуть, все равно было толкнуто.

Джермейн упаковала лекарства из второй клиники и отнесла их в свою машину. Его сердце тоже было тяжелым, только он был мужчиной, и у людей есть слезы, которые не слегка проливаются.

"Тогда кто, ты выводишь детей, не стой во дворе, и кто виноват в том, что причиняет боль людям?" Деревенские кадры из счастливой деревни воскликнули.

Сюя больше не могла сдерживать свои эмоции, и на ее глаза пришли две слезы.

Ли Сяюй внезапно наклонился вниз и взял маленький камень с земли и бросил его в вилочный погрузчик: "Бей и умойся"! Крестить тебя! Вууууу....."

Су Я взяла Ли Сяюй за руку, ее голос немного задохнулся: "Дети, пойдете со мной, мы выйдем и подождем дядю Нинга, здесь опасно".

Дети последовали за Суей из двора и стояли на обочине дороги, один за другим, с недоумением наблюдая за тем, как домохозяин направляется к жилому дому приюта. Это дом, на который они пришли положиться, и есть много хороших воспоминаний, но все это вот-вот будет разрушено.

Механическая рука сносной машины уже была поднята высоко и собиралась снести здание.

Ге Мин вдруг вспомнил что-то, быстро подошел к машине для сноса домов и помахал рукой, когда кричал: "Хозяин, подождите, детские одеяла еще не вышли".

Водитель домоседа закричал: "Держись подальше! Иначе кирпич упадет и убьет тебя!"

Механическая рука отбойной машины поднялась на крышу жилого дома, а дрель на руке разбилась о крышу, а затем спустилась вниз. С помощью громкой стрелы обвалился кусок крыши здания, который уже был старым и обветшалым.

Ге Мин уклонился и закричал: "Нет смысла иметь сына. Будьте осторожны в том, что видите!"

Водитель не слышал.

Проезжал и останавливался перед Суей и детьми под холостым взглядом Maserati MC.

Дверь машины открылась, и Линь Цинъю вышла из такси, и первое, что она сказала, было: "Где А Тао? Где Атао?"

Су Я подняла руку и вытерла слезы в углу глаз: "Брата Нинга здесь нет, зачем ты его ищешь?"

Линь Цинъю сказал: "Я здесь, чтобы помочь, я нашел вам новое место, ребята".

В это время подбежал Ге Мин и издали поприветствовал его: "Госпожа Лин, вы здесь, я - Ге Мин, который звонил вам, хороший приятель Тао Цзы, мы встречались однажды".

Линь Цинъю подвинула глаза, и когда Гэ Мин подбежала ближе, она спросила: "Где Атао?".

Линь Цинъюй нахмурился: "Я тоже не знаю, куда он делся, он действительно заставляет людей волноваться, забудь, я пойду спрошу о ситуации".

Граимин сказал: "Бесполезно туда ходить, это просто какие-то неразумные звери, которые не разговаривают с людьми".

"Пойду спрошу". Линь Цинъюй подошла к тому месту, где находились несколько полицейских и деревенских кадров.

Результат был таким же, как и то, что сказал Ге Мин, Линь Цинъюй пошла спросить о ситуации, а другая сторона отнеслась к ней с любовью, а женский директор "Счастливой деревни" даже сказал, что она любопытная.

Линь Цинъюй был беспомощен вернуться, когда Гарвардский внедорожник подъехал и остановился позади машины Линь Цинъюя. Дверь машины открылась, и Нинг Тао вышел из машины. Гарвардский внедорожник повернул и уехал, это был капотный автомобиль, который звонил Нин Тао.

"Атао!" Линь Цинъюй поприветствовала их, улыбка на ее лице.

Нин Тао отреагировал несколько неожиданно: "Цин Ю, зачем ты здесь?"

Линь Цинъюй сказал: "Это Гэ Мин позвонил мне, я позвонил тебе однажды после того, как понял ситуацию, но не смог дозвониться, поэтому я взял на себя задачу найти место и специально приехал, чтобы забрать детей. Кстати, я также связался с автобусом, который скоро приедет".

Нинг Тао понял. Он, вероятно, был в "Гробнице Минг" в глубине горы Зеленого Дракона, когда она позвонила, но его мобильный телефон не имел сигнала. Он не просил ее, но даже когда Джи Мин позвонила, она поспешила на помощь. Его сердце было тронут и согрето.

"Спасибо". Нинг Тао сказал с улыбкой.

Линь Цинъю улыбнулась Нин Тао: "Что ты со мной делаешь?"

Рядом с ним Ли Сяоюй натянул штаны Су Я.

Су Я посмотрела вниз на Ли Сяоюй, "Зачем"?

Ли Сяоюй вздохнул: "Если ты не сделаешь что-нибудь, чтобы это исправить, у тебя не будет шансов".

Су Я только что ослепила Ли Сяоюй, но не дралась с ней. Ей нравился Нинг Тао, это был ее секрет, и она была готова хранить этот секрет внутри.

Нин Тао поболтал с Линь Цинъю на несколько минут, болтая, как его глаза и нос вошли в состояние глядя и нюхая, а затем наблюдая за людьми, присутствующими. Он быстро получил

результат, что здесь нет людей из клана Танг. Не знаю почему, но он всегда чувствовал, что на него откуда-то смотрят глаза, и это ощущение было таким же сильным, как и его спина.

Это Тан Тянь Мань?

Но даже если бы Танг Тяньрен смотрел в какой-нибудь мрачный уголок, он бы не появился в таком случае.

Нин Тао отказался от своего взгляда, размышляя об этой возможности в своем сознании, а также о мотивах и возможных планах Тан Тяньрена.

Автобус, который арендовал Линь Цинъю, не занял много времени, и там были некоторые сотрудники из Lantu Biotechnology, которые помогали перевозить багаж. Дети были почти распакованы, в основном это были вторые аптечки клиники. После этого дети сели в автобус, и автобус начал выходить.

Нин Тао сел в машину Лин Цинъю и зашёл на заднем сиденье автобуса.

Maserati MC наполнена ароматом Лин Цин-Ю, ароматом.

"Киёсу". Нин Тао больше не думал о Тан Тяньрен, он спросил: "Какое место ты ищешь?".

Линь Цинъюй сказал: "Конечно, это не может быть школа, это в здании, в котором вы были, верхний этаж пуст и может быть использован для детей на некоторое время". Сначала я позабочусь о неотложных проблемах, а когда они устроятся, я придумаю постоянное место, куда дети смогут поехать".

Нинг Тао сказал: "Ты сделал достаточно, оставь остальное мне".

Линь Цинъюй слегка изогнула угол своего рта: "Посмотри на себя, опять вежливо со мной обращаешься"?

Нин Тао улыбнулся и сменил тему: "Кстати, мне очень жаль, что так вышло в тот день, я вдруг ушел по срочному делу и не поздоровался с тобой, ты, наверное, долго ждал, да?".

Линь Цинъюй засмеялась: "Я забыла об этом, все в порядке, все в порядке, я знаю, что ты занята". Как мужчина, это нормально, быть ориентированным на карьеру и эмоционально небрежным, я могу это понять".

"Хорошо, что ты понимаешь". Нин Тао сказал, что он, казалось бы, чувствовал себя немного неуместно, как только слова закончились, и он хотел изменить свои слова, но не знал, что сказать, и был мгновенно смущен.

Улыбка на углу рта Линь Цинь Юя была еще слаще.

Дорога была ровной и не было никаких пробок. Полчаса спустя автобус и Maserati MC Цин-Ю Лин прибыли в офисное здание Lantu Biotechnology.

Как только она вышла из машины, Су Я вытащила Нин Тао в сторону.

"Брат Нинг, что это за место?" Суя выглядела немного взволнованной.

Нин Тао сказал: "Это офисное здание Лантуской биотехнологической компании, Цин Шу сказал, что верхний этаж пуст, и дети могут пока жить на верхнем этаже".

Суя сказал: "Детям нужна стабильная среда, а это просто не место для них".

Нин Тао сказал: "Вы правы, но дети остаются здесь временно только на несколько дней, я постараюсь найти постоянное место для детей как можно скорее, в течение этого времени вы должны беспокоиться немного больше, не позволяйте государственным чиновникам Blueprint Биотехнология влияет на детей, и не позволяйте детям влиять на нормальный офис других".

"Хмм." Су Я кивнула, а потом добавила: "Какие у тебя отношения с этой Лин Цин Ю?".

"Почему ты спрашиваешь об этом?"

"Просто спрашиваю". Су Я не осмелилась посмотреть в глаза Нин Тао.

"Атао, подойди на минутку". Линь Цинъю помахал Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Я подойду на минутку, а ты присмотри за детьми".

Губы Суи изогнуты.

Нин Тао подошел: "Цин Ю, что такое?"

Линь Цинъю сказала: "Разве ты не сказала пойти ко мне в офис, чтобы посмотреть на картины в прошлый раз? Я устроил хороших людей, чтобы они поселили детей в детском доме, будете ли вы рады восхищаться моей работой".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Конечно, но я мало что знаю о живописи, на нее можно смотреть, оценка не подлежит обсуждению".

Линь Цинъю привела в свой кабинет Нин Тао, который держал в руках мольберт с черной тканью, покрывающей его, чтобы содержимое картины не было видно.

"Можешь угадать, что я нарисовал?" На лице Линь Циню была обычная улыбка маленькой девочки.

Нинг Тао сотрудничал и догадался: "Вид?"

Линь Цинъю покачала головой, "Нет".

Нинг Тао снова сказал: "Характер"?

Линь Цинъю улыбнулась: "Действительно, это фигура, угадай, кого я снова рисую?"

Нин Тао расправил руки: "Слишком трудно догадаться, не скажешь ли ты мне прямо?"

"Хихикай, ты такой глупый, это я тебя рисую." Линь Цинъю подарил Нин Тао игривый белый глаз, затем подошел к мольберту и поднял черную ткань.

Глаза Нинг Тао приземлились на холст и замерли.

Улыбка на лице Линь Цин Юя также внезапно застыла.

Картина действительно Нин Тао, но кто-то нарисовал большую "X" кистью и красной краской, покрывающей все его лицо.

На полях картины слова были оставлены красной масляной краской: борись со мной, вот что ты получишь!

Ублюдок!"

Нин Тао знал, кто это сделал, люди клана Тан умели убивать, умели маскироваться и укрываться, было нетрудно прокрасться и сделать что-то, пока Линь Цинь Юй был в приюте "Солнечный свет".

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

В третий раз, когда зазвонил телефон, Нин Тао вытащил свой сотовый, даже не потрудился посмотреть на номер, а затем поцарапал кнопку ответа.

С мобильного телефона пришел Су Я из Goaike Bing, "Ningtao, как раз тогда, когда я попросил кого-то снести солнечный приют, я уже послал кого-то в правительство горного города, чтобы вести переговоры, чтобы купить участок земли, на котором расположен ваш дом. Я подготовил проект на миллиард долларов, и я уверен, что лидерской группе в Маунтин Сити понравится мой план, но я просто хочу снести дом ваших предков. Ты, наверное, сейчас так злишься. Правильно, это тот эффект, которого я хочу".

Не знаю почему, но Нин Тао успокоился после того, как услышал эти слова, и сказал в тусклом состоянии: "Небеса всегда любят сводить человека с ума, когда он хочет умереть, ты все еще помнишь слова, которые я тебе сказал? Не дай Бог, я возьму тебя!"

Софора Кебинг хладнокровно засмеялась: "Это еще один блеф, кто ты такая, чтобы говорить мне такие вещи? Я сейчас куплю дом твоих предков, и кто-нибудь накинет на него дерьмо, прежде чем я угадаю. Кроме того, эта Линь Цинь Шу, которая помогла тебе, очень милая, она не похожа на Чжао Ушуань, так что пришло время мне изменить свой вкус, понимаешь, о чем я? Ха-ха-ха!"

Сэмюэль Кебинг повесил трубку.

Нинг Тао убрал телефон, повернулся и вышел через дверь.

"Атао, куда ты хочешь?" Линь Цинь Юй догнала.

Нин Тао остановился в своих треках: "Цинь Ю, лучше не выходить в эти дни и не оставаться в этом здании".

Линь Цинь Юй в недоумении спросила: "Что случилось?"

Нин Тао сказал: "Не спрашивай, поверь мне, есть вещи, которые чем меньше ты знаешь, тем безопаснее ты, и я не хочу тебя в это втягивать".

"Но....."
....." сказал Линь Цинь Шу.

Нинг Тао уже вышел из офиса.

Он должен был выбраться отсюда, потому что это жуткое чувство напоминало ему о том, что Небесный Человек Тан был рядом. Соперник был готов с планом по его уничтожению, и он не мог превратить это место в поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858281>